

Поездка к самой северной колонии императорских пингвинов была спланирована еще полтора года назад, когда [Quark Expeditions](#) прислал нам приглашение принять в ней участие. Расписание перелетов предполагало остановку хотя бы с одной ночевкой в каждом месте, чтобы избежать возможных накладок, связанных с задержками рейсов или потерей багажа.

В план путешествия включили водопады Iguazú, — их давно хотели посмотреть, и лететь до них от Буэнос-Айреса меньше 2 часов.

4 ноября, воскресенье

Из Шереметьева вылетели во Франкфурт рейсом Lufthansa. Короткая пересадка, и мы совершаем самый долгий в нашей практике беспосадочный перелет до Буэнос-Айреса (13½ часов, кормят 3 раза!). Огромный Boeing-747 набит битком, вдоль поперечной стенки, на которую можно повесить люльки, — настоящий детский сад. Бедные малыши устали и жалобно плачут. Неудивительно, взрослым такой перелет тоже дается нелегко. Как хорошо, что у нас нет необходимости возить своих!

По прибытии в Aeropuerto Internacional Ministro Pistarini (другое название — Ezeize) хотели запастись местными деньгами — песо, обозначается \$, не стоит путать с американским US\$, курс ~3,1. Банкоматы не работают, воспользовались пунктом обмена валюты. За полчаса добрались на такси до своего Sheraton Hotel, смыли дорожную пыль, допили оставшийся с самолета коньяк и легли спать. Ужинать сил уже не было.

5 ноября, понедельник

Сдвиг часовых поясов способствовал раннему подъему, с удовольствием позавтракали в отеле. Солнечно, но прохладно — 13 °С, сильный ветер. Окна номера выходят на Torre a los Ingleses (Английскую башню — копию лондонского Big Ben) и вокзал Retiro за ней. С интересом наблюдали из окна 12-го этажа, как по мере прибытия поездов потоки людей с вокзала движутся в офисы делового района Microcentro.

Башня находится в нижней части Plaza San Martin, представляющей собой большой парк, где, несмотря на довольно раннее утро, на траве расположилось немало то ли отдыхающих, то ли бродяг. Здесь также находится памятник погибшим во время короткой англо-аргентинской войны 1982 г. из-за никому не нужных Фолклендских островов (аргентинцы их называют Мальвинскими).

В верхней части парка растет впечатляющее дерево с ветвями в три обхвата — ombú (*Phytolacca dioica*).

Прогулялись по пешеходной Avenida Florida, где множество магазинов и на удивление мало кафе и баров. Впервые увидели изделия из кожи капибары (carpincho), красивой и удивительно мягкой, прочая местная продукция не привлекла нашего внимания. Интересно, что некоторые продавцы и зазывалы немного говорят по-русски. Они удивлялись, узнав, что мы из Москвы, полагая, что главное место проживания русскоговорящих покупателей — Нью-Йорк. И по-своему они правы: характерный для Brighton Beach акцент наших бывших соотечественников мы не раз слышали и в магазинах Буэнос-Айреса, и на водопадах Iguazú.

Позабавил метод уличной рекламы: когда машины останавливаются на светофоре, на середину проезжей части выходит человек с картонным щитом, несколько раз его поднимает, привлекая внимание водителей, после чего уходит на тротуар ждать следующего переключения.

Дошли до памятника президенту Julio Argentino Roca, второй период правления которого считается «золотым веком» страны. Памятник заляпан краской и обернут плакатом «Нет увольнением». Есть ли взаимосвязь между пятнами краски и плакатом, осталось невыясненным. Дошли до Plaza de Mayo — главной площади города, названной в честь майской революции 1810 г., провозгласившей независимость от испанской короны.

Площадь оказалась почти полностью перегорожена щитами из стальной сетки. Расположенные тут же полицейские машины и бронированный водомет не оставляли сомнений, что ожидаются бурные события.

По пути в отель заметили на противоположной стороне Plaza de San Martin еще одну толпу, протестующую против увольнений. Посмотрели вечерние новости — все обошлось мирно.

6 ноября, вторник

Ранний подъем, вылет из Aeroparque Jorge Newbery, обслуживающего местные направления, в 6:00. Ushuaia — самый южный в мире город, встретил пасмурной ветреной погодой, но не холодно — 6 °C (за пару дней до нашего приезда в городе был снежный буран!). В Hotel Albatross нам сразу дали номер, где мы смогли немного отдохнуть и одеться по погоде. Центральная улица Avenida San Martin — сплошные магазины и рестораны.

Около здания муниципалитета собралось довольно много его работников (судя по униформе), которые слонялись без дела. Поздний завтрак великолепной

говядиной с отменным malbek, и мы идем обратно. Муниципальные работники разожгли огонь в железной бочке, жарят колбасу — оказалось, это забастовка.

После сиесты пошли погулять вдоль Beagle Channel — узкого пролива, отделяющего Tierra del Fuego от лежащих к югу небольших островов, принадлежащих Чили. Из-за трех из них в 1979 г. между Чили и Аргентиной едва не возникла война, и только вмешательство Папы Иоанна Павла II, ставшего посредником, помогло разрешить конфликт.

Забастовщики перенесли свой пикет к порту, греются у огнедышащей бочки и бьют в барабаны.

Акватория порта стала последней стоянкой для буксира «Saint Christopher», получившего в 1953 г. серьезные повреждения во время работ по снятию со скал обломков потерпевшего кораблекрушение в 1930 г. круизного лайнера «Monte Cervantes».

7 ноября, среда

В 4 утра нас разбудил гром барабанов замерзших за ночь пикетчиков. После легкого завтрака поехали на экскурсию в Parque Nacional Tierra del Fuego. Парк довольно большой, 630 км², но попасть автотранспортом можно только в его южную часть, примыкающую к Beagle Channel. Автобус еле ползет по узкой грунтовой дороге среди густого леса. Здесь растут три вида южных буков рода *Nothofagus*: вечнозеленый *guinto* (*Nothofagus betuloides*) и листопадный *lenga* (*Nothofagus pumilio*), а также карликовый *ñire* (*Nothofagus antarctica*). Деревья этого рода встречаются также в Австралии и Океании, их пыльца найдена в Антарктике, что является одним из фактов в пользу гипотезы о существовании в древности материка Гондваны. На деревьях много грибов-паразитов (*Cyttaria darwinii*), которые аборигены употребляли в пищу.

Наш гид Serjio с упоением рассказывал о невероятном факте — на широте почти в 55° растут такие замечательные леса. И он отчасти прав, это самые южные леса в Южном полушарии. То что широта Москвы примерно на градус выше, а леса в Северном полушарии заходят в Заполярье, ему не было известно.

Первая остановка у бухты Bahía Ensenada: скалистый берег с буковым лесом, свежий ветер с моря, кусты *calafate* (*Berberis buxifolia*) усыпаны желтыми цветами. Из ягод *calafate* в Аргентине готовят одноименный ликер, напоминающий по вкусу вино из черноплодки. Магеллановы гуси (*Cauquén común*^{*}, *Chloephaga picta*, Upland goose) разгуливают бок о бок с *chimango*

^{*} Здесь и далее испанские названия животных и растений выделены шрифтом Courier New.

caracara (*Milvago chimango*) — небольшой птицей (размах крыльев ~70 см) семейства соколиных, скорее всеядной, чем хищной.

Следующая остановка у бухты Bahía Lapataja, где повсюду пасутся кролики (*Oryctolagus cuniculus*), завезенные европейцами и успешно освоившие юг Tierra del Fuego. Хищные птицы и местные рыжие лисы (*Zorro colorado*, *Lycalopex culpaeus*, Fuengian red fox) не смогли сдержать рост их поголовья до миллионов особей. Попытка исправить ситуацию интродукцией серых патагонских лис (*Chilla*, *Pseudalopex griseus*, Patagonian fox) не привела к успеху — пришельцам оказалось проще охотиться на местных животных.

Другой интродуцированный вид — канадские бобры (*Castor Americano*, *Castor canadensis*, Canadian Beaver) — также успешно расселился по югу острова. Бобры строят плотины, подтопленный лес гибнет, расчеты на дорогой мех не оправдались — в более мягком климате он стал низкого качества. Награда в 15 песо не слишком вдохновляет охотников, а о том, что бобровый хвост является деликатесом, аргентинцы не знают. Самих бобров мы не видели, только мертвый лес и разрушенные егерями плотины, в парке чужакам не дают развернуться.

На берегу этой бухты заканчивается федеральная дорога (Ruta Nacional) № 3, по которой можно доехать на машине из Буэнос-Айреса (всего 3063 км) или с Аляски (17 848 км). В последнее мы не очень верим: лет 50 назад эту дорогу уже пытались проехать[†] и, оказалось, что некоторых ее участков просто не существует... Наш собственный опыт езды по Panamericana шестилетней давности показал, что приписка в Латинской Америке все еще хватает. Около знака все хотят сфотографироваться, видимо рассчитывая когда-нибудь проехать дорогу целиком.

Магеллановы гуси, хохлатые утки (*Pato juarjual*, *Lophonetta specularioides*, Crested duck) и утки-пароходы (*Pato vapor austral*, *Tachyeres pteneres*, Flightless steamer-duck), чибисы (*Tero común*, *Vanellus chilensis*, Southern lapwing), а также разные мелкие птички не давали фотографам отдыха.

Прилетела ночная цапля (*Garsa bruja*, *Nycticorax nycticora*, Black-crowned night heron) и устроилась в узкой протоке ловить рыбу. Фотографы пришли в восторг и достали свои самые длиннофокусные объективы.

Короткая остановка на Laguna Rosa (Скалистое озеро), облачность поднялась, отличные виды, и мы поехали обедать в ресторан при ферме на берегу Beagle Channel. И жаренное на углях мясо, и колбаски были просто замечательны после прогулок по парку, но, увы, они очень быстро закончились... Похоже, все хотят сэкономить на группях.

[†] Элен и Фрэнк Шрейдер, Ля тортуга; М.: Мысль, 1965

Погуляли по берегу моря — свежий ветер не дает расслабиться, пустынный пейзаж оживляют Магеллановы чайки (*Gaviota gris*, *Leucorphaeus scoresbii*, Dolphin gull).

Вернулись в город, короткая прогулка перед посадкой на борт нашего старого знакомого — ледокола «Капитан Хлебников». Пробивающееся сквозь облака солнце зажгло радугу, предвещающая хорошую погоду. Отдали швартовы, тучи чаек бросились ловить криль во взмученной винтами воде — и до свидания, Ushuaia!

Вечерний коктейль, где мы были рады встретить капитана Виктора Васильевича Васильева, знакомого нам по [путешествию на остров Врангеля](#) в 2003 г. Он принял ледокол на верфи в Финляндии в 1981 г. и с тех пор командует этим замечательным судном.

Это — настоящий ледокол (full icebreaker class), длиной 132 м и водоизмещением более 12 000 т. Шесть дизелей общей мощностью 24 000 л.с. позволяют ему идти со скоростью до 17 узлов[‡], а 45-мм обшивка и мощный каркас дают возможность проходить со скоростью 3 узла через лед 3-метровой толщины!

8 ноября, четверг

Drake Passage (пролив Дрейка). Всю ночь заметно качало. В 8:46 солнце, 2 °С, скорость южного ветра — 4 м/с, легкое волнение. Координаты S57°03', W63°59'. Скорость 14,6 узла, курс 145°.

Через полчаса — метель, затем снова хорошая погода. Десятки капских буревестников (*Capre petrel*, *Daption capense*) кружат над ледоколом, изредка прилетают гигантские буревестники (Southern giant petrel, *Macronectes giganteus*) и альбатросы двух видов: сероголовые (Grey-headed albatross, *Diomedea chrysostoma*) и чернобровые (Black-browed albatross, *Diomedea melanophris*). Фотографируем птиц, упорядочиваем сделанные в Аргентине снимки, сидим в баре, спим...

В вечерних сумерках пару раз видели китов, скорее всего, малых полосатиков (Minke whale, *Balaenoptera bonaerensis*). Фотографировать их даже не пытались — темно, да и угадать, где животное вынырнет следующий раз невозможно. Занятно происхождение [названия](#) животного: норвежский китобой Minke хвалился добычей огромных китов, а на самом деле добывал в основном малых полосатиков (всего 6—8 т).

[‡] В описании морской части путешествия мы будем часто использовать как морские мили (1 852 м, ~1' широты), так и производные единицы измерения: узлы (1 морская миля в час) и кабельтовы (кбт, 1/10 морской мили).

9 ноября, пятница

Ночью качки почти не было, спали отлично. В 6:35 низкая облачность, 0 °С, скорость южного ветра — 4 м/с, легкое волнение. Координаты S61°43', W57°39'. Скорость 15,4 узла, курс 147°. Идем по Loper Channel, справа по борту заснеженные скалистые берега King George Island. Разводья сменяются ледовыми полями, порой довольно сплоченными. Над ледоколом по-прежнему кружат уже ставшие привычными капские буревестники, альбатросы же появляются лишь изредка.

На льдинах пингвины: изредка chinstrap penguin (*Pygoscelis antarcticus*), гораздо чаще Adélie penguin (*Pygoscelis adeliae*) — птицы убегают подальше от судна, регулярно останавливаясь на совет, который проходит весьма бурно. Двигаются гуськом, задние порой натываются на передних, но строя не нарушают.

Здесь и там греются на солнышке тюлени-крабоеды (Crabeater seal, *Lobodon carcinophaga*). Реже встречаются более крупные тюлени — хищные морские леопарды (Leopard seal, *Hydrurga leptonyx*), мелкие пингвины часто становятся их добычей.

На мостике в ходу советские, английские и аргентинские карты. На наших картах все названия — переводы с английского, аргентинцы же многие острова, проливы, бухты и т.п. называли по-своему, они претендуют на эту часть Антарктики.

10 ноября, суббота

С вечера ледокол стоит в конце им же пробитого канала. Дальше идти нет смысла — впереди припай с вмерзшими айсбергами. Координаты S64°09', W56°52'. Ветра нет, температура –4 °С. Низкая облачность не дает сделать вертолетные высадки.

Над судном кружат снежные буревестники (Snow petrel, *Pagodroma nivea*) — небольшие (размах крыльев до 80 см), удивительно красивые птицы со стремительным полетом.

Спустили трап, и все высыпали на лед. Только пошли сфотографировать герб Советского Союза на носу ледокола, вдруг из канала выскочили два императорских пингвина (Emperor penguin, *Aptenodytes forsteri*) и направились в нашу сторону. По льду они предпочитают скользить на животе, отталкиваясь мощными лапами с массивными когтями, на снегу на помощь приходят крылья,

движутся быстро, до 8 км/ч. Пройдя в полутора метрах от нас, птицы направились на запад. Пассажиры сбежались отовсюду, и пингвины переходили от одной группы людей к другой, ко всеобщему восторгу подходя совсем близко.

Вскоре из канала появился пингвин Адели, который общаться не хотел и очень быстро проскользил на запад. Высадка оказалась полезной для проверки зимней экипировки, два часа на льду помогли выявить слабые места.

Во время обеда ледокол перевели на новую стоянку в 2 милях к северо-западу (координаты S64°06', W56°54') поближе к айсбергам. Трехчасовая послеобеденная прогулка — кольцевой маршрут среди нагромождений льда самой невероятной формы. Встретили группу из шести императорских пингвинов, которые позабавили нас долгим совещанием, они явно обсуждали, куда пойти дальше: по протоптанной людьми тропе или проложить свой маршрут...

11 ноября, воскресенье

Ночью похолодало до -8°C , скорость юго-западного ветра 10 м/с, берега скрыты в тумане, вылеты отменяются. Пошли прогуляться по льду. Легкий мороз, вокруг солнца в течение часа наблюдали [гало](#). Лед айсбергов в лучах солнца светится всеми оттенками голубого и синего. На обратном пути к ледоколу встречный ветер заставил надеть маски. В 11:00 первая группа вылетела на Snow Hill Island (Cerro Nevado), всего на сегодня запланировано 4 вылета. Нашей группы в их числе нет. Спим, читаем, сидим в баре...

Около канала появились доминиканские чайки (Kelp gull, *Larus dominicanus*) — крупные птицы с размахом крыльев до 140 см.

12 ноября, понедельник

Ночь была ясная, но около 5 утра облачность опустилась, видимость нулевая, вылеты опять отложены. В 9:00 над ледоколом голубое небо, но внизу все еще сплошной туман... Погода разгулялась только за полдень, в 13:30 вылетели на Snow Hill Island, до него ~60 км, лететь 25 минут.

Летели сначала над замерзшим Admiralty Sound, много вмерзших столовых айсбергов, слева — скалистый Cockburn Island, справа — ледники и береговые утесы James Ross Island. Этот пролив, несмотря на достаточный навигационный запас глубины, никто никогда не проходил[§]. На выходе из пролива обрывистый,

[§] Лоция Антарктики. Вып. 1. Антарктический полуостров и Тихоокеанский сектор; Главное управление навигации и океанографии Министерства обороны СССР: Ленинград, 1986.

покрытый льдом, окутанный облаками небольшой Lockyer Island, дальше — местность еще не отснятая гидрографами.

Вертолет сел на лед, отсюда до колонии императорских пингвинов идти 20 минут. Лед покрыт толстым слоем снега, порой это крепкий наст, порой пылевидный снег, в который проваливаешься по колено, вокруг громады вмерзших айсбергов. Солнце, -8°C , ветра нет.

Императорские пингвины ведут уникальный даже для обитателей Антарктики образ жизни: он не предполагает выхода на твердую землю, сезон размножения приходится на антарктические осень и зиму, птицы не строят гнезд...

Вкратце. *Aptenodytes forsteri* — самые крупные из пингвинов — достигают роста 115 см и веса 37 кг, живут в среднем около 20 лет. В марте — начале апреля начинается брачный сезон: птицы высаживаются на лед, по которому идут 50—120 км до своих колоний. Первыми прибывают самцы, самки появляются чуть позже, и их заметно больше, чем самцов (3:2), между ними наблюдается острая конкуренция. В течение сезона птицы моногамны.

В конце мая — начале июня самка откладывает одно крупное (460—470 г) яйцо, оставляет его на попечение отца и уходит в море кормиться. Самец высидывает, скорее вынашивает яйцо в специальной сумке под животом, согревая своим телом и оберегая от чудовищных морозов и ветров антарктической зимы, в течение ~65 дней. Во время сильных буранов птицы собираются в плотный круг, периодически сменяя стоящих с наветренной стороны.

К моменту появления на свет птенца мать должна вернуться. Кормиться уходит отощавший отец. Он может кормить птенца «молоком», вырабатываемым в его зобу, не больше 10 дней (к этому времени он ничего не ест уже почти 4 месяца!). Если мать так и не возвращается, отец бросает птенца и уходит к морю: один он его не выкормит, ждать дольше — погибнут оба.

В дальнейшем родители поочередно уходят кормиться, принося пищу для птенцов в своих желудках. Пищеварение у них останавливается, и они могут отрыгивать непереваренную пищу своим птенцам даже через две недели после кормежки. Птенцы подрастают, им нужно все больше корма, но уже наступает антарктическая весна, льды тают, открытая вода все ближе... Пингвинам не обязательно ходить так далеко: приливно-отливные течения часто ломают лед у скал и сидящих на мели айсбергов, открывая полыньи, которые весной подолгу не замерзают. К концу декабря — началу января птенцы достигают половины веса своих родителей, накапливая достаточно теплоизолирующего подкожного жира, сбрасывают мешающий плавать пух и уходят в самостоятельное плавание. Родители также уходят в море, в следующий сезон восстанавливается не более 15 % пар, на третий — не более 5 %.

Эта обнаруженная в 1997 г. аргентинскими исследователями колония не самая большая — несколько тысяч птиц: солидных нарядных взрослых пингвинов и более многочисленных серых пушистых птенцов. Последних больше, часть родителей ушла кормиться в море, их малыши гуляют в «детских садах» под присмотром взрослых. Над колонией стоит многоголосый мелодичный писк — это птенцы оповещают о своем местоположении родителей, которые могут появиться в любой момент. Серые, пушистые, они вытягивают свои клювики высоко вверх, затем склоняют головы, постоянно попискивая в надежде, что их услышат, придут и покормят...

Птенцы-детсадовцы ходят гуськом, образуя живописные группы. Взрослые-воспитатели следят, чтобы малыши не устраивали потасовок и не подходили слишком близко к людям (птенцы, как и все дети, очень любопытны), нарушителей дисциплины могут ущипнуть.

Над колонией кружат гнездящиеся здесь доминиканские чайки, снежные буревестники и поморники (*Brown skua*, *Stercorarius antarcticus*), которые могут нападать на птенцов (этого мы не видели), но чаще питаются погибшими от голода...

13 ноября, вторник

Погодные условия позволили всем желающим еще раз посетить колонию пингвинов, после обеда пришла и наша очередь.

По левому борту вертолета проплывает невысокий (до 200 м), лишенный ледяного покрова *Seymour Island*, отделенный от нашей цели — *Snow Hill Island*, узким мелководным (< 10 м) *Picnic Passage*. *Snow Hill Island* представляет собой изрезанное долинами, покрытое льдом плато высотой ~400 м. Обогнули остров и сели на лед в 40 минутах ходьбы от колонии, расположенной в 500 м от южного берега острова.

Солнце, те же -8°C . Но юго-западный ветер со скоростью 15 м/с заставляет регулярно отогревать руки. Фляжка с *Remy Martin* помогла согреться, и мы сделали в этот день почти столько же снимков, сколько и в предыдущий.

Ветер задул сильнее, по льду заскользила поземка, подсвеченная солнцем. Трое пингвинов бредут куда-то в пелене снега, наваливаясь на ветер, люди неспешно возвращаются к вертолетной площадке. Неожиданно тропу пересекает тюлень крабоед, что он забыл здесь, так далеко от открытой воды?

Вертолет взлетает в облаке снежной пыли, и мы снова летим над белым безмолвием.

14 ноября, среда

В 8:00 солнце, -4°C , скорость южного ветра — 5 м/с, сильносплоченный лед (9—10 баллов). Координаты $S64^{\circ}00'$, $W56^{\circ}42'$. Скорость 5 узлов, курс 20° .

Надвигающаяся с юга непогода сделала невозможными дальнейшие полеты на Snow Hill Island, и было принято решение провести оставшиеся дни в другом месте.

Из Admiralty Sound по нами же пробитому каналу вышли в Erebus and Terror Gulf, покрытый толстым слоем льда. Скорость не выше 5 узлов, порой лед останавливает судно, задний ход и снова вперед, с разгончику...

На льду пингвины Адели, тюлени-крабоеды и морские леопарды. Увидев надвигающуюся громаду ледокола, пингвины в панике убегают, тюлени возмущенно кричат.

Через несколько часов впереди появился высокий вулканический остров (433 м) со скалистыми обрывистыми берегами — Rosamel Island, находящийся у входа в Antarctic Sound. Остров и окружающие его скалы сильно сужают судоходную ширину пролива: между ним и утесами северо-восточной оконечности Andersson Island — Cape Scrymgeur — всего 3 мили. Вскоре за этой узостью лед становится менее сплоченным, появляются крупные разводья, в которых кормятся пингвины. Обойдя острова с севера, подошли к берегу Антарктиды в районе Brown Bluff (732 м) — самой высокой горы Tabarin Peninsula. Наша цель — колонии пингвинов, гнездящихся на узкой полосе берега под коричневыми обрывами покрытой льдом горы.

Бросили якорь в 2,5 кбт от берега, южный ветер отогнал лед, но вода покрыта склянкой — тонкой блестящей коркой молодого льда, которая легко ломается и не представляет препятствия для «Зодиак».

Берег покрыт 1,5—2-метровым слоем снега, во время отлива оголяется узкая полоса серой гальки, по которой бродят пингвины. Они легко берут подобный барьер, выпрыгивая из воды, но сейчас для них это непреодолимое препятствие, нужно ждать прилива... Лопатами и ледорубами сделали ступеньки для подъема людей на снег и желоб для обратного спуска на заднице. Пингвины, прогуливавшиеся у кромки воды, быстро обнаружили новый проход и поспешили им воспользоваться, отталкивая друг друга и не обращая внимания на стоящих вокруг людей.

Брачный сезон только начался, птицы то поют любовные песни, то спариваются, то строят гнезда из мелких камешков. Камешки либо выковыривают из грязи на редких проталинах, либо пытаются утащить с соседской «стройки». Заметив, хозяин гнезда гонит похитителя прочь, бьет крыльями, клюет, при этом оба отчаянно кричат.

Нам встретилаcь небольшая смешанная колония пингвинов gentoo и Adéli, остальной берег освоен более мелкими Adéli. На обрывах Brown Bluff гнезда доминиканских чаек, многочисленные капские буревестники плавают и кормятся у самого берега, гнездятся они здесь или нет, нам неизвестно. Порой над самыми головами пролетает гигантский буревестник необычного светлого окраса, позже мы такого видели на Orne Island.

Начался прилив, и мы покинули берег шестого континента. Северная часть Antarctic Sound уже освободилась ото льда, плавают только отдельные айсберги и участки ледяной каши.

15 ноября, четверг

В 8:00 метель, 0 °С, скорость западного ветра 4 м/с. Координаты S63°30', W60°31'. Курс 246°, скорость 15 узлов. Идем по Bransfield Strait между северо-западным берегом Antarctic Peninsula и South Shetland Islands. Льда немного, преобладает чистая вода. Слева по борту просматриваются берега Trinity Island, справа находится невидимый в такую погоду Deception Island — вулканический остров, в кратер которого через пролом в стене могут заходить суда. Мы туда не собираемся, поздняя весна сделала многие красивые места в Антарктике доступными только для ледокола, поэтому на участках с открытой водой сосредоточилось полтора десятка судов, их пассажиры тоже должны что-то посмотреть... Наш путь лежит дальше на юг, куда есть надежда пробиться на ледоколе.

Входим в Gerlache Strait, отделяющий материк от Palmer Islands. В хорошую погоду это удивительно красивый пролив, но, увы, все то же низкое небо. Проплывают в молоке утесы и ледники Brabant Island, миновали Schollaert Channel — проход в Тихий океан между Brabant Island и Anvers Island. Идем по открытой воде, вдоль борта проплывают льдины, айсберги и их обломки. Некоторые из них несут камни, упавшие с соседних скал до того, как лед отправился в свободное плавание. Кружат гигантские и снежные буревестники, капские же пропали.

Ветер усилился, на воде появились барашки, но берега по-прежнему скрыты низкими облаками. Втягиваемся в узкий (до 9 кбт) Neumayer Channel, пролегающий между Anvers Island с одной стороны и Wiencke Island и Doumer Island с другой. На Wiencke Island находится английская станция Port Lockroy, с которой мы хотели взять на борт просившего об этом человека. Непогода не позволила этого сделать: волна слишком высока для «Зодиак», а ветер слишком силен для вертолетов. Двинулись дальше на юг и вскоре вышли в широкий Bismarck Strait, являющийся продолжением Gerlache Strait. Здесь есть где разгуляться ветру.

Свернули на юго-запад в Butler Passage, который разделяет Wauwermans Island и группу мелких островков и скал, лежащих в миле с небольшим западнее Menier Island. Наша цель — Lemaire Channel, отделяющий Booth Island от материка — одно из самых красивых мест в этой части Антарктики, правда, в хорошую погоду. В 5 милях от северного входа пролив представляет собой узкий (до 2,5 кбт!) глубоководный скальный коридор между горами километровой высоты.

И капитану, и его помощникам представляется небезопасным прохождение Lemaire Channel при восточном ветре, усилившемся до 25 м/с. Как предупреждает лоция: «Проход Лемер может загромождаться айсбергами и их обломками, откалывающимися от ледников», а развернуть ледакол длиной 132 м в узости при сильном боковом ветре — задача непростая и рискованная.

Вскоре стало видно, что пролив непроходим, и мы повернули назад на S65°03'.

16 ноября, пятница

В 8:00 метель, видимость 200 м, скорость северо-восточного ветра 4 м/с. Координаты S64°38', W62°51'.

Ночью прошли Neumayer Channel в обратном направлении. В планы входила высадка на «Зодиаках» на Cuverville Island, знакомый нам по первому путешествию в Антарктику. Увы, ледовая обстановка не позволила этого сделать.

Высадиться удалось на крохотный Orne Island, лежащий в 7 милях на северо-северо-запад. На немногих свободных от глубокого снега участках пингвины chinstrap поют любовные песни и спариваются к восторгу фотографов. У англичан черная полоса на голове птиц ассоциируется с подбородочным ремнем каски полицейского (chinstrap), нам же кажется, что пингвины все время улыбаются.

На обратном пути покатались на «Зодиаке» среди льдин и айсбергов, они кажутся еще холоднее в пасмурную погоду.

Погода стала улучшаться, и мы направились в Paradise Harbour, находящийся в 40 милях к юго-юго-западу. Эта бухта вдаётся в Antarctic Peninsula южнее невысокого мыса Duthiers Point (64°48'S, 62°49'W), с севера и запада она ограничена небольшими островами, прикрывающими ее от ветров. Название было дано в XIX в. китобоями, нашедшими здесь надежное укрытие от временами бурных вод Gerlache Strait. Прилетели белые ржанки (Snowy sheathbill, *Chionis albus*), они разгуливают по планширу, совсем не боятся людей.

Это единственный вид сухопутных птиц в Антарктике, больше похожих на голубей, чем на таксономически близких куликов.

Как и в 2001 г., в Paradise Harbour была прекрасная погода, горы и ледники отлично смотрятся на фоне голубого неба. Вторая за день прогулка на «Зодиаках» среди льдин и айсбергов, здесь и там кормятся пингвины. Подошли к аргентинской базе Almirante Brown. Станция заброшена с 1984 г. после пожара, уничтожившего основные ее строения. По берегу гуляют пингвины gentoo и белые ржанки. Чуть южнее на скалах гнездятся капские буревестники и голубоглазые бакланы (*Antarctic shag*, *Phalacrocorax bransfieldensis*) — крупные птицы с удивительным цветом глаз.

Ближе к вечеру вышли в Gerlache Strait и наблюдали, как в лучах вечернего солнца проплывают берега шестого континента.

Южнее Trinity Island повернули на северо-северо-запад, чтобы выйти в Тихий океан через Boyd Strait, лежащий между Smith Island и Snow Island — самыми южными из South Shetland Islands.

Открытый океан встретил зыбью с запада, не то чтобы так уж сильно качало, но человек, сидевший на незакрепленном стуле, вылетел из него, как из катапульты.

17 ноября, суббота

В 8:52 солнце, небольшое волнение, температура 2 °С, скорость юго-западного ветра 10 м/с, умеренная качка. Координаты S61°31', W62°43', курс 340°, скорость 15 узлов. Идем по проливу Дрейка. Этот самый широкий на Земле пролив (более 440 миль) известен сильными штормами, нам пока везет с погодой.

Читаем «Лоцию Антарктики» — удивительная книга, невозможно оторваться, упорядочиваем отснятые материалы, сидим в баре, спим.

18 ноября, воскресенье

Ночью бортовая качка усилилась: когда упираешься в спинку кровати ногами — еще ничего, когда головой — мешает спать. В 5 часов утра зашел на мостик. Несший вахту первый помощник капитана Григорий Акулич оценил волнение в 7 баллов.

Прогноз погоды предвещал дальнейшее усиление западного ветра до 25 м/с к полудню, поэтому еще с ночи работали 4 дизеля, чтобы успеть укрыться за островами.

Попытался сделать снимки окатываемого волнами носа корабля через открытый иллюминатор каюты. Это оказалось непростой задачей: во-первых, нужно устоять на ногах; во-вторых, массивная рама иллюминатора постоянно срывается с фиксатора и норовит ударить по голове; в-третьих, после каждой волны нужно спрятать фотоаппарат, а если успеешь, то и голову от влетающих в каюту соленых брызг. Через полчаса в каюте стало довольно сыро: вода на полу, вода на стене напротив иллюминатора, мокрый насквозь халат повешен на просушку.

По громкой связи объявили, что мостик закрыт для посещения, на палубы также запрещено выходить. На завтрак не пошли, решив, что гоняться за тарелками большой охоты нет. Сидели в каюте, попивая коньяк. Фотографировать через лобовой иллюминатор стало невозможно — стекло обдавало уже не снопом брызг, а ведрами воды. Работать за компьютером тоже невозможно, даже принайтовленный стул норовил опрокинуться.

Иллюминатор по правому борту оказался с подветренной стороны, что позволило фотографировать разбушевавшийся океан. Ветер усилился до 27—29 м/с, что соответствует 10—11 баллам по шкале Бофорта.

Ближе к полудню подошли к восточному входу в Beagle Channel, под прикрытием островов волнение уменьшилось, и мы с удовольствием отобедали.

Вечером прощальный ужин. И пассажиры, и экипаж, и экспедиционная команда в приподнятом настроении: нам повезло с погодой и удалось выполнить большую часть намеченного, и главное, добраться до главной цели путешествия — колонии императорских пингвинов на Snow Hill Island.

Только по завершении круиза мы осознали, что более-менее уверенно туда можно добраться лишь на вертолете, взлетающем с борта мощного ледокола...

19 ноября, понедельник

Ushuaia встретила прекрасной погодой. Забросили вещи в гостиницу и пошли гулять по городку. Отдали должное местным магазинам и ресторанам с отличной бараниной и морепродуктами.

Рядом с военно-морской базой (Armada Argentina) памятник экипажу корабля береговой охраны «Fournier». Кораблекрушение произошло в Магеллановом проливе 22 сентября 1949 г., никому из 76 членов экипажа спасти не удалось.

20 ноября, вторник

На такси добрались до аэропорта, 4-часовой перелет, и мы в уже знакомом Aeropuerto Internacional Ministro Pistarini.

Такси до уже знакомого Sheraton Hotel, на ужин отменная баранина в ресторане при гостинице. Спать легли рано, в 7:30 нам лететь на водопады Iguazú.

21 ноября, среда

Ранний вылет из Aeroparque Jorge Newbery, короткий перелет, и мы выходим во влажную жару.

Водитель такси подождал нас, пока мы зарегистрировались в Iguazú Grand Hotel и оделись по погоде, отвез в парк, откуда взялся отвезти обратно в гостиницу в 18:00, когда парк закрывается. Такой полный сервис здесь является нормой, обслуживание туристов — единственное занятие местных жителей.

Cataratas del Iguazú находятся на одноименной реке, правый берег которой бразильский, левый — аргентинский. Río Iguazú в 15 км ниже водопадов впадает в Río Parana, по которой проходит граница с Парагваем. В наши планы не входило выезжать за пределы Аргентины, по всем описаниям лучшие виды именно здесь.

Купили Pasaporte Verde — абонемент, включающий сплав на плоту выше водопадов, джип-сафари и катание на моторном катере под водопады. Неподалеку от входа в парк — конечная остановка железной дороги, по которой крохотный тепловоз тащит несколько вагончиков с туристами. Скорость 15—20 км/ч, да и куда спешить, если ехать до Estación Cataratas — станции пересадки (!) — всего пару километров, а там — на поезд до Estación Garganta (еще 4 км).

Как всегда решили начать осмотр с самой дальней точки Garganta del Diablo — узкого ущелья (~100 м), куда сваливается бóльшая часть воды. Ущелье образовано бразильским берегом и множеством островов и островков посреди реки, принадлежащих Аргентине. От Estación Garganta к ущелью проложены мостки, позволяющие идти и над бесчисленными протоками, и среди зарослей, не опасаясь кайманов и отчасти змей (всюду висят знаки, призывающие остерегаться рептилий, свешивающихся с веток). Один кайман (Yacaré overo,

Caiman latirostris, Broad-snouted caiman) лежал на рыжей отмели и грелся на солнце. Много птиц, но сфотографировать их в зарослях непросто...

В конце мостков el Balcón — смотровая площадка, откуда видно, как мутные бурые воды довольно широкой реки (~1 км) устремляются в узкую воронку Garganta del Diablo, превращаясь в струи белой пены и облака водяной пыли. Когда ветер дует в нашу сторону, технику приходится прятать, самим же освежающий душ в такую жару (34 °C!) только в радость. В ущелье висит радуга и парят сотни стрижей (*Vencejo pardo*, *Cypseloides senex*, Great dusky swift), которые селятся на утесах, прикрытых завесой воды. Нам повезло, накануне прошли сильные дожди — водопады в высокую воду смотрятся лучше.

Мокрые вернулись на берег, где чуть выше по течению нашли нужные нам лодки для сплава по протокам между островами, лежащими у левого берега. Надувная лодка беззвучно скользит меж низких подтопленных берегов, кусты и деревья залиты, их ветки склоняются над рыжей водой. По одному из стволов к реке с шумом спустились обезьяны (*Caruchino de cabeza dura*, *Cebus apella*, Brown caruchin monkey), напились воды и исчезли в зарослях.

Перед джип-сафари успели освежиться ледяным пивом — солнце стоит высоко и печет даже в узких протоках...

Расселись на лавках на платформе грузовика «Мерседес» и поехали по Sendero Yacaratía — грунтовой 8-километровой дороге, проложенной среди тропического леса. Поездка скорее разочаровала: постоянно курсирующие машины распугали всех животных; растения по обочинам те же, что и везде; дорога даже после дождей вполне пригодна для легковых машин, поэтому использование немецких аналогов ГАЗ-66 нужно только для привлечения туристов.

Высадились у 100-метровой лестницы, ведущей к пристани. Ожидание очередной лодки скрасила крупная бабочка, усевшаяся на ржавом понтоне: ярко-голубая верхняя поверхность крыльев и маскировочная окраска снизу.

Сели в лодку, надели мокрые спасжилеты, расселись по лавкам. Одни пассажиры разделась до купальников, другие надели полиэтиленовые накидки, мы не стали делать ни того, ни другого: одежда и так мокрая, а сандалии убрали в гермомешок. Наше внимание привлек спасательный круг, крепко притянутый к поручню. Без ножа или ножниц им воспользоваться невозможно, зато не потеряется...

Над рекой летают грифы урубубу (*Zopilote común*, *Coragyps atratus*, Black vulture) и какие-то хищные птицы, по берегам здесь и там белые цапли (*Garza blanca*, *Ardea alba*, Great egret), взлетающие при приближении катера.

Сначала пошли вверх по основному руслу, чуть выше Isla San Maritn мощные Salto Dos Mosqueteros и Salto Tres Mosqueteros, состоящие из двух и трех струй, соответственно. От них открывается отличный вид на Garganta del

Diablo, куда близко не подойдешь: из-за водяной пыли видимость нулевая и течение очень сильное. Затем прокатились под многочисленными водопадами, низвергающимися в русло между левым берегом и Isla San Martin. Самый мощный из них — каскад из двух водопадов: Salto San Martin и расположенного под ним Salto Adán y Eva, к нему тоже близко не подойти. Задачей лодочников было искупать туристов в струе водопада, для чего был выбран отстоящий подальше от базальтовой стены поток (полагаем, это был Salto Bernabé Mendez) — впечатление, что на тебя одновременно льют воду из нескольких бездонных бочек и она при этом не кончается...

Мокрые и довольные высадились на берег около нижней тропы, с которой открываются отличные виды. Кроме туристов, по тропам и мосткам гуляют носухи (*Coatí de cola anillada*, *Nasua nasua*, South American coati) — похожие на енотов зверьки с длинным подвижным носом и пяточком на его конце. Среди них встречаются весьма наглые попрошайки, но большинство животных избегает людей. По обочинам греются ящерицы тегу (*Tupinambis sp.*) — рептилии длиной до метра, определить видовую принадлежность их мы не беремся, много огромных, удивительно нарядных бабочек.

Около ресторанчика, где мы остановились освежиться ледяным пивом, наблюдали, как стая носух совершила набег на дерево гуавы (*Guayaba*, *Psidium sp.*, Guava), они в мгновение ока распределились по кроне и стали с жадностью поедать оранжевые плоды, часть которых градом падала на землю. Через несколько минут дерево было опустошено.

Погуляли по верхней тропе, открываются совсем другие виды на водопады, над которыми вечернее солнце зажгло радуги. Ближе к вечеру над долиной реки летают туканы (*Tucán Toco*, *Ramphastos toco*, Toco Toucan), их иногда можно увидеть и в зарослях около тропы.

Здесь и там в ветвях мелькают удивительно нарядные, похожие на сорок птицы — плюшеголовые разноцветные сойки (*Urraca de cresta alborotada*, *Cyanocorax chrysops*, Plush-crested jay). Занятно, что по-испански это «сороки» — «иггаса», а по-английски «сойки» — «жай» (русское название калька с английского). Эти птицы семейства врановых не принадлежат ни к роду сорок (*Pica*), ни к роду соек (*Garrulus*), а образуют отдельный род разноцветных соек (*Cyanocorax*).

Машина ждала нас у входа в парк, до отеля добрались уже в сумерках.

22 ноября, четверг

Еще вечером водитель предложил нам на выбор несколько экскурсий по старинным иезуитским миссиям в 2—3 часах езды. Решили, что снова поедem в парк, мы не такие любители истории крещения индейцев.

Пошли погулять по Sendero Масисо — широкой 3,5-километровой тропе, проложенной по тропическому лесу. Деревья не очень высокие и не очень мощные, подлесок густой, много лиан и других эпифитов. Вспорхнувшие с одного дерева птицы тут же оказываются на соседнем, сделать снимок практически невозможно... Великолепные бабочки летают по столь непредсказуемым траекториям, как будто избегают фотоаппарата, а когда они садятся и складывают крылышки, принцессы мгновенно превращаются в Золушек... Со всех сторон шорохи: заметить удалось только белок (*Ardilla gris*, *Sciurus aestuans*, Guianan squirrel) и носух, может, больше никого и не было, снять удалось только последних. Теперь понимаешь, как нелегко приходится фотографам в тропиках...

Тропа приводит к мосточку, переброшенному через Arroyo Arrechea, низвергающемуся в долину Rio Iguazú. Под 23-метровым водопадом небольшой водоем, и в воде, на окрестных скалах десятки купальщиков; спускаться туда не стали, уж слишком многолюдно, и повернули обратно. На тропе встречаются большие черные муравьи (*Hormiga tigre*, *Dinoponera australis*, Tiger ant). Решили сделать снимок, бросили монетку в \$1 (Ø 23 мм) для масштаба, муравей обрадовался гонорару и довольно долго его изучал...

Погуляли еще по верхней тропе над водопадами: туканов в первой половине дня увидеть не довелось, зато соек (сорок) было немало. Около Estación Cataratas, как и во многих других местах парка, гнездятся сойки (*Arrendajo de lomo rojo*, *Cacicus haemorrhous*, Red-rumped cacique) — черные птицы с огненно-красными спинами, которые видно только в полете.

Заехали в отель за багажом — и в аэропорт на вечерний борт до Буэнос-Айреса. Остановились в том же отеле, где нас ожидала бóльшая часть багажа.

23 ноября, пятница; 24 ноября, суббота

Погуляли по городу, встретили очередных манифестантов, похоже, это у них происходит весьма регулярно...

Пообедали в [La Estancia](#), ресторане, стилизованном под старое поместье. Здесь на углях готовят прекрасную говядину и колбаски, особенно хороши кровяные (*morcilla*). На стол ставят чугунную шкворчащую сковороду с углями под ней.

Долгий перелет до Франкфурта, традиционные немецкие колбаски с тушеной капустой, короткий перелет до Москвы, и мы дома!